

РОССИЯ И ОТХОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ермолаева Юлия Вячеславовна

младший научный сотрудник,

Институт социологии Российской академии наук, Москва

RUSSIA AND WASTE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Ermolaeva Yulia Vyacheslavovna

Junior researcher

Institute of sociology Russian academy of sciences

АННОТАЦИЯ – В статье кратко обозначены сложившиеся проблемы, существующие в сфере политики обращения с отходами в России, обозначены возможные выходы из ситуации, основные акторы, участвующие в принятии решений.

ABSTRACT – The article briefly designated existing problems in the field of waste management policies in Russia, indicate possible ways out of the situation, the main actors involved in decision-making.

Ключевые слова: Мусор, отходы, утилизация отходов, менеджмент, политика, экология, природные ресурсы

Keywords: Rubbish, waste, waste management, Management, politics, ecology, natural resources

Сегодня по данным государственной корпорации «Ростехнологии», являющейся крупнейшим участником рынка мусоропереработки в стране, на территории России скопилось более 31 млрд. т. неутилизированных отходов. И их количество ежегодно увеличивается более чем на 60 млн. т. Министерством природных ресурсов России было подсчитано, что на каждого россиянина приходится по 400 кг. отходов в год. Статистика различных инстанций по сбору и утилизации сильно отличается, что продиктовано недостаточно проработанной системой учета, зафиксированной законодательством в 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где уточняется, что вывоз и утилизация переданы в руки частных компаний. Это сразу приводит к тому, что мусорные массы копятся интенсивнее, так как цикл, выполняемый единой системой сбор-переработка-утилизация и хранение оставшихся отходов разделяется на специализации компаний: компании по вывозу отходов и транспортировке их на полигоны, компании, занимающиеся рециклингом, а роль контролирующих органов постоянно меняется. Закон неоднократно изменялся. Авторы статьи журнала «Экология и право» указывают на несколько ключевых изменений, произошедших за десятилетия: вместо понятия «опасные отходы» появляются отходы пяти классов опасности, а также «оказался не прописанным четкий механизм того, как, с юридической точки зрения, товары превращаются в отходы и как при этом право собственности, а значит и ответственность за обращение с отходами, переходит от одного субъекта к другому. Отсутствует и четкое определение того, как отходы становятся сырьем, которое можно далее продавать, и что происходит в этом случае с правом собственности на него» [1].

В 2009 г. функция регулирования обращения с отходами возложена на Минприроды, в 2011 г. данным законом перестают регулироваться места размещения и обезвреживания отходов, по указаниям авторов, ранее формулировка была туманна касательно полномочий местной муниципальной власти. На данный момент некоторые поправки вносятся, новые законопроекты отвергаются систематически, но по-прежнему не ясны функции и закреплены полномочия за каждым актором системы: государством, местной муниципальной властью, частным сектором, что отражает отсутствие единого интереса к налаживанию проблемы отходов. После внедрения раздельного сбора предполагается, что общий процент роста отходов ежегодно повышается на 3-4% процента в год относительно существующих показателей.

При переходе на раздельный сбор отходов и увеличение числа возможностей переработки и перераспределения инвестирующих ресурсов в данную сферу рост отходов сократится в первое время только на 10%. Вопрос с уже действующими полигонами и существующими мусорными массами, которые также имеют некий процент перерабатываемых материалов, по-прежнему остается открытым

Как и во всем мире, проблема отходов растет пропорционально производству различных товаров и добычи полезных ископаемых. В России «история мусора» начинает, в отличие от европейской и американской ситуации быть видимой только в XX в., когда промышленность сосредотачивается в крупных российских городах. Основные причины:

- географический менталитет (расширение полигонов возможно за счет ресурсов территории, что дает видимую отсрочку в принятии решения о переходе на раздельный сбор и увеличивать процент переработки);
- низкая правовая культура;
- экокультура, сложившаяся в советский и постсоветский период, характеризующаяся нарастающим темпом потребления и культом одноразовости;
- усиливающийся частный сектор с различными зонами ответственности и ослабление муниципальной власти;
- игроки с разными ценностными ориентациями: бизнес, экоактивисты, правительство, местная муниципальная власть и рядовое население воспринимает данную проблему под своим собственным углом зрения. Как показывает экспертный опрос с вышеперечисленными участниками, каждая категория формирует свою систему взаимодействия с отходами, замыкаясь на себе, и не ищет поддержки у вышестоящих инстанций;
- выгодная неопределенность и нестабильность ситуации для возможности варьировать полномочия;
- недостаток финансовых ресурсов на федеральном уровне;
- недостаток профессиональных кадров (специализированных работников по мусороперерабатывающей отрасли, технологов и экологов. Как правило, они являются представителями других специальностей, работающих в сфере обращения с отходами);
- создание теневого рынка (преступность, нелегальные процедуры обращения с отходами). Феномен «мусорных королей» и поселения рабочих мигрантов и рабочих-бездомных на свалках, занимающихся ручной сортировкой;
- недостаточность бытовых и практических знаний о вреде отходов, их разновидности, экологической целесообразности.

Самое большое количество образования отходов демонстрируют Ростовская и Челябинская области (7,9 млн. чел. и 7,6 млн. т. ТБО, примерно 960 кг. на человека), самое низкое – Республика Татарстан и Томская область (4,8 млн. чел. и 0,95 млн. т., примерно 200 кг. на человека). В Белгородской, Ростовской, Челябинской областях образуется примерно 795; 1000 и 880 кг. ТБО в год на человека. «Иногда этот разброс указывает, что в некоторых регионах образование ТБО, вероятно, существенно занижено. Так, согласно данным по Краснодарскому краю, здесь образуется «более 1 млн т ТБО» на 5 121 млн чел. (на 01.01.2008), – то есть примерно 200 кг/год на чел., тогда как в соседних регионах, весьма близких к Краснодарскому краю по природным, социальным и экономическим условиям, совершенно другие оценки: в Белгородской области – примерно 740 кг/год на чел., а в Ростовской области – примерно 1 000 кг/год на чел.»[2]

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды, включая вопросы, касающиеся обращения с отходами производства и потребления. Но, как мы увидим в дальнейшем, по отношению взаимодействия с рынком утилизации и обращения ТБО оно находится на значительной дистанции, в отличие от региональных и частных предприятий, которые управляют этой сферой.

- Самым крупным сегментом рынка является сбор мусора у населения. Грандиозные объемы мусора, образующиеся у жилых домов ежедневно, позволяют сделать бизнес именно на перевозке мусора от точки сбора до точки сброса. Цены на вывоз мусора зависят от расстояния, которое необходимо проехать на транспорте до клиента, а также от объема мусора. Так, приводятся следующие результаты исследования сферы услуг по вывозу, переработке и захоронению ТБО в большинстве городов с населением более 100 тыс. человек [3]:
- 45 % городов – на рынке осуществляет деятельность один хозяйствующий субъект, преимущественно муниципальное предприятие (Белгород, Брянск, Иваново, Липецк, Смоленск, Тверь, Владимир, Петрозаводск и др.);
- 39% городов – услуги по сбору и вывозу ТБО предоставляют одновременно 2-3 предприятия (Тамбов, Калуга, Курск, Рязань, Великий Новгород, Майкоп, Астрахань, Киров и др.).

«По оценке ведомства, спрос на многие вторичные продукты мал из-за высокой стоимости переработки, и, кроме того, «даже при высокой степени извлечения вторичного сырья оставшаяся часть отходов должна быть размещена на полигонах или утилизирована иными способами». Ссылаясь на эти факторы, Росприроднадзор также назвал «негативным» опыт раздельного сбора, полученный в Петербурге, Москве, Смоленске и других городах.»[4] Но данные множества активистских организаций, самостоятельно организующих раздельный сбор в районах и городах, повествуют о том, что граждане идут навстречу добровольно. По результатам опроса экспертов упоминается, что «собственное удобство» для власти дороже, нежели адаптация к новой системе.

В настоящий момент ситуация с отходами в России переживает переломный период. Власти подтвердили свою готовность отказаться от строительства мусоросжигательного завода в Москве, но в Санкт-Петербурге продолжается борьба и с мусоросжиганием и со строительством новых комплексов; встал вопрос о повышении коммунальной квартплаты приблизительно на 10-15 % в связи с планами о внедрении раздельного сбора[5]. Хотя экспертный опрос показывает, что такие повышения оправданы, вряд ли большая часть населения готова принять подобные изменения единовременно. Уже существует программа относительно Москвы, озвученная в СМИ в заявлении от А. Кульбачевского, руководителя департамента природопользования, о том, что в столице уже летом 2015 г. будет реализован план по обеспечению каждой управы баками для раздельного сбора, воспользоваться ими добровольно смогут наиболее экологоориентированные и ответственные граждане. Вывозом и утилизацией будут заниматься зарекомендовавшие себя частные компании по благоустройству.[6] Пока традиционно остается открытым вопрос о самообразовании и мотивации граждан. На данный момент из наиболее активных экоорганизаций, поставивших себе цель сократить количество образующихся отходов и объяснить населению, как следует обращаться с отходами являются движения «Мусора.больше.нет», региональный проект «Сделаем!», проект «PRO Отходы», Центр Экономии ресурсов, токсикологическая программа Greenpeace, проект «Зеленый супермаркет», акция «миллион за раздельный сбор», которую можно поддержать на сайте организации. Очень влиятельны и известны движения «Блогер против мусора», Экологическое движение «РазДельный сбор», «Грязи.больше.нет», проект «Собиратор». Существуют организации, ориентированные на работу с опасными отходами – батарейками, ртутьсодержащими лампами, в данной сфере лидирует «Меркурий», «Ассоциации предприятий по обращению с ртутьсодержащими и другими опасными отходами». Как правило, любая региональная организация, действующая на территории России, уделяет особое внимание отходам, организуя либо акции, привлекая различные слои населения к уборкам, либо представляя возможность сдать мусор раздельно. Существуют и компании, совмещающие бизнес с экологической ответственностью. Такими примерами являются «Сфера экологии», «Осташков ЖКХ», L&T, «Таратрейд» и др. Но, несмотря на то, что организации часто объединяются между собой и имеют хорошо разработанную сеть коммуникаций, Интернет сопровождение и доступ к информационным ресурсам для граждан, экоориентированные группы прибавляются медленно, чем хотелось бы. Пока что крупные общественные движения и проекты, перечисленные выше, и другие гражданские и экологические инициа-

тивы, чьи интересы формируются благодаря общественным организациям, говорят о том что «власти не помогают, но и не мешают» им.

С. О. Климова, координатор проекта «Раздельный сбор» на основе внутреннего анкетного опроса проходящих сортировщиков рисует следующий портрет экоориентированного гражданина: «Как правило, это люди (в среднем) 31 года, с высшим образованием, семейные и, в основном, не бедствующие». Если ориентироваться на фоторепортажи, а также основных участников, действительно, преобладающими активистами выступает молодежь от 18 до 30–35 лет. Если школьный и средне-школьный возраст возможно задействовать с помощью внедрения школьных программ, волонтерских выступлений и даже детсадовских концепций, то как поднять мотивационную составляющую людей старшего возраста остается вопросом открытым. Благодаря работе волонтерских и общественных проектов, Интернет-просветительские ресурсы работают слаженно. Чтобы сформировать мотивационно-целевую программу, необходимо уделить особое внимание экоориентированному воспитанию. Среди волонтеров и экоактивистов формируется установка практически применять знания в заботе о природе, развиваться в коллективе, расширять знания о взаимодействии различных сфер окружающей среды с деятельностью человека, трансформировать быт так, чтобы он сводил риск загрязнения к минимуму. Экологоориентированный человек – это человек рефлексирующий – о пользе того, что он делает, о том, как можно улучшить пространство, взаимоотношения вокруг себя и с окружающей средой. Экология предметная смещается, приходит к экологизации разума, дисциплинируя личность. Он учится обращать *внимание* на проблемы окружающей среды и вовремя выявлять существующие проблемы.

Просвещение и образование, каким бы подробным, правильными они не были, к сожалению, на данном этапе должны быть подкреплены санкциями, законодательно, особенно в сфере обращения с отходами. Они должны быть определены как возможности для развития и населения, и всех включенных акторов – бизнеса, частных предприятий. Регулирование исполнения слаженной системы должно сопровождаться экономическими поощрениями, возможностями привлечь хороших инвесторов. Хотя можно выделить компании-лидеры в сфере обращения с переработкой отходов с мощной региональной сетью, показатели которых выходят на государственный по влиянию и показателям масштаб, в целом, если государство будет инвестировать и предоставлять льготные условия для развития перерабатывающей промышленности, то расширить частный сектор, по мнению бизнес-элит, на местном региональном уровне мы сможем довольно быстро.

Напомним, что в России приблизительно только 5-10% отходов идут на переработку, 90% составляют легальные и нелегальные полигоны. А в странах, где налажен сбор отходов, пропорции обратные, но вместо того, чтобы организовать очередной полигон, средства вкладываются в то, чтобы избавиться и от них. Полигоны считаются «примитивным» способом обращаться с отходами по мере того, научная деятельность сосредоточена на развитии культуры переработки и поиска новых технологических решений.

Если проблема с ТБО и некоторыми видами других промышленных отходов кажется решаемой, есть еще один важный аспект, невыгодно отражающийся на состоянии окружающей среды. Атомная энергетика и ее отходы, а также последствия атомных катастроф (4 из 6 самых крупных атомных катастроф произошли на территории бывшего СССР) представляют вещества, период разложения которых, по разным данным, составляет несколько сотен тысяч лет. При учете что существуют доказательства эффективности развития, экономической и местной дееспособности и новейшие разработки в таких «зеленых» видах энергетике как: солнечная энергетика, ветроэнергетика, биомассовая энергетика, волновая энергетика, градиент-температурная энергетика, эффект запоминания формы, приливная энергетика, геотермальная энергия... атомная энергетика считается основным ресурсом, как энергетическим, так и военным. «Нет экономически обоснованной технологии изоляции ОЯТ на все время, пока оно будет оставаться опасным. Этот срок составит не менее 240.000 лет». Существует несколько способов захоронения ядерных отходов, но на данный момент не суще-

ствуется способа их переработки или минимизации вреда. И с начала развития ядерной промышленности они равномерно накапливаются.

Социальноэкономическая ситуация в странах третьего мира по переработке отходов, качеству жизни и экологическому поведению заметно отличается от индустриализированных стран не в лучшую сторону. По уровню обращения с отходами Россию в данном контексте можно отнести к развивающимся странам, но с рядом отличий. Имеются данные наблюдений с Химкинского, Домодедовского, Тульского, Ярославского, Чемодановского (г. Пенза) мусорных полигонов, а также общие данные учета переработки, приведенные Росприроднадзором и журналами ТБО и Recycling отходов. Мы наблюдали следующие тенденции:

1) Нет единой системы работы на полигонах, организации полигонов. Степень соответствия полигона экологическим нормам проследить сложно.

2) В целях повышения эффективности переработки и желания удешевить рабочую силу, на некоторые полигоны мусора нанимаются мигранты и бездомные. Это обычно небольшие группы (в зависимости от масштаба полигонов от 10 до 40 человек, не считая руководителей и официальных работников с более высоким статусом). Причем прослеживается тенденция к росту мигрантов. Чем выше уровень бедности в регионе, тем больше людей вовлечено в процесс переработки. Основная работа производится на полигонах твердых бытовых отходов.

3) Устройство поселений на свалке представляет относительно упорядоченную структуру. Как в любой группе, образуются социальные связи, выделяется лидер, который осуществляет своеобразную координацию между членами «общины» и исполняет роль бригадира. Между жителями свалки достаточно слабые и односложные связи, высокие показатели алкогольной зависимости среди бездомных. В отличие от стран третьего мира, где существует целые поколения мусорособирателей, в России данная деятельность ситуативна, непостоянна, объясняется потерей прежнего социального статуса и средств. Вследствие российского климата период жизни бездомных здесь продолжается несколько лет. Как и в Колумбии, Индии, Мексике, – в России мусорщики получают 5 % от цены всей переработки и сбора.

4) Ручная работа с отходами, даже бытовыми, предполагает соблюдение определенных правил охраны труда, соответствующую амуницию. Соответствие данным правилам наблюдалось далеко не всегда, были зафиксированы поджоги, загрязнения мусором близлежащих территорий к свалке, водоемы. Во всех случаях полигоны находились в радиусе менее километра – от зданий, дачных поселков, людных дорог. Наносится вред не только людям, работающим непосредственно на данной свалке, но и сами они, нарушая правила безопасности, дополняют вред окружающей среде, не осознавая влияния химических взаимодействий на территорию. Хочется проявить к данной проблеме особое внимание. Из рискогенной ниши возможно создать хорошую группу работников, если сделать это акцией социальной помощи с дальнейшим обучением простой работы на полигонах с требованием соблюдения безопасности. Но статус мусорщика в России низок, и работодателям привычно работать с низкооплачиваемым ресурсом. Однако, не стоит сбрасывать данную проблему со счетов, к ней следует проявить особое социальное внимание, с учетом опыта стран третьего мира.

Все же, нужно закончить на позитивной ноте, словами одного из экологов проекта «Сделаем!»: «Ключ к чистой России, на мой взгляд, лежит в культурной элите. Заряженное на изменение ситуации ядро взрослых людей может быть сформировано или посредством организации группового поведения, или путем рассказывания трогающих за душу и проникающих в сердце историй на индивидуальном уровне. Это то, что делает культурная элита. Видение чистой, безупречной, прекрасной России должно быть передано кем-то, кто верит в это – оно может выражаться в музыке, литературе или с помощью других видов искусства».

Список литературы:

1. Евдокимова Н. О., Вандышева Л. Генеральная уборка откладывается //Экология и право. 2014. № 3 (56).

2. Пашинский В. М. Сколько отходов образуется в России? // Твердые бытовые отходы 2011. № 7. С. 42.
3. Твердые бытовые отходы. 2010. № 5.
4. Вандышева Л. Деньги – в топку // Экология и право. 2014. № 3 (56).
5. Режим доступа <http://unise.ru/news-federal/society/3749-kommunalnye-platezhi-mogut-vyrasti-na-15-procentov-iz-za-musora>
6. Режим доступа <http://dom.lenta.ru/news/2015/01/22/garbage/>
7. Сливяк В. В. Мифы атомной промышленности // Философские науки., 2012, № 3. С. 109.

УДК 316.7

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПОСЕЛЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧИЯ¹

Заборова Елена Николаевна

доктор социологических наук, профессор

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

E-mailezaborova@yandex.ru

INFORMATION CULTURE SETTLEMENTS OF THE SVERDLOVSK REGION: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Zaborova Elena Nikolaevna,

Dr. the social. sciences, prof., Ural Federal University, Yekaterinburg,

АННОТАЦИЯ – В статье анализируются методологические подходы к исследованию информационной культуры поселений. Выявляются общие черты и отличительные признаки информационной культуры различных типов поселений Свердловской области.

ABSTRACT – The article analyses the methodological approaches to the study of information culture of the settlements. Identifies common characteristics and distinctive features of information culture of the different type's settlements in the Sverdlovsk region.

Ключевые слова. Культура; информационная культура; поселения; город; село.

Keywords. Culture; information culture; settlement; town; village.

В *концептуально-методологическом плане* изучение информационной культуры поселений распадается на три относительно самостоятельных аспекта. Во-первых, речь идет о поселении как таковом. В этом случае в центре внимания должна находиться информационная среда поселения: качественно-количественная характеристика информационных носителей, информационных источников, интенсивность информационных потоков. Во-вторых, акцент делается на исследовании качественно-количественных характеристик информационной жизнедеятельности жителей поселений (анализ различных видов и форм информационной деятельности). В своей целостности (среда в единстве с населением) поселение образует единое информационное пространство поселений, в котором возникает третий относительно независимый аспект изучения – информационное взаимодействие. Информационное взаимодействие включает в себя как субъект-субъектное взаимодействие участников информационного пространства, так и субъект-объектное взаимодействие участников с институционализированными и материализованными формами, образующими информационное пространство поселений.

Культурологический анализ всех трех аспектов информационной среды поселений предполагает оценку меры реализации в них сущностных сил человека [8; 176], его социальной природы, меры творчества [11; 176] и степени продвижения вперед в цивилизационном

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Информационная культура населения Свердловской области: поселенческий и социально-демографический аспекты» № 14-13-66013